

М. Н. Терехин

СВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Издательство
«Педагогика»

М. Н. Терехин

**СВЯЗЬ
ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ
В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ**

Москва
«Педагогика»
1982

Рецензент

кандидат педагогических наук Т. А КОЗЛОВА

Т,35 Терехин М. Н.
Связь теории и практики в процессе обучения школьников. — М.: Педагогика, 1982. — 128 с.
45 коп.

В монографии раскрывается дидактический принцип связи теории с практикой в процессе обучения школьников, рассматриваются пути его реализации в учебной деятельности, общественно полезной работе и производительном труде учащихся современной советской школы.

Для научных работников в области педагогики. Представляет также интерес для учителей средней школы.

Т 4303000000—072 19—83
005(01)—82

ББК 74.212
371.01

© Издательство «Педагогика», 1982 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема связи теории с практикой имеет важное общеполитическое и общенаучное значение. В решении этой проблемы в истории человечества всегда ярко проявлялась борьба между материализмом и идеализмом, прогрессивными и реакционными общественными силами. Интерес к ней философов и социологов никогда не ослабевал. Но особенно он возрос в последние годы, так как научно-технический и социальный прогресс вызвал к жизни новые тенденции в развитии теории и практики, что требует по-новому поставить и решить ряд вопросов, относящихся к различным аспектам важнейшей проблемы марксистско-ленинской философии о соотношении теории и общественно-исторической практики. Превращение науки в непосредственную производительную силу общества значительно подняло социальную роль теории в историческом прогрессе. Масштабность и глубина научных и технических преобразований связаны с взаимодействием теории и практики. Сейчас поставлена задача ускорить процесс практического внедрения достижений науки. В докладе на XXVI съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «нужно устранить все, что делает процесс внедрения нового трудным, медленным, болезненным»¹.

Вместе с тем толкование категории «практика» превратилось в предмет острейшей идеологической борьбы марксистско-ленинской философии с буржуазной. Ревизионисты разных мастей фальсифицируют эту категорию, занимающую вместе с категориями «материя» и «сознание» ведущее место в марксистско-ленинской гносеологии.

Марксистско-ленинская философия подчеркивает актуальность проблемы связи теории с практикой, важность ее для развития научного познания и совершенствования социально-экономической жизни общества, необходимость создания благоприятных условий для раз-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981, с. 43.

вития фундаментальных и прикладных исследований во всех областях науки.

Построить коммунистическое общество можно только на основе союза науки и практики. Школа готовит строителей коммунизма, а коммунист — это носитель революционной теории и активный участник революционной практики. Связывая теорию с практикой, школа соединяет обучение с актуальными задачами развития народного хозяйства страны. Именно в школе ученик впервые овладевает умением осуществлять связь теории с практикой, причем реализация этой связи стала надежным средством повышения качества учебной работы, борьбы за сознательное и прочное овладение основами наук. Она способствует развитию творческих способностей учащихся, достижению единства образования, воспитания и трудовой подготовки молодежи. Активизация у учащихся потребности и интереса к осуществлению связи теории с практикой стимулирует их желание овладеть теорией, организовать практику на основе научных знаний. На основе реализации этой связи у школьников формируются научные убеждения, интеллектуальные, трудовые и политехнические умения и навыки, познавательная активность и самостоятельность.

Проблема связи теории с практикой включает вопросы о возможности данной связи, о ее источниках, содержании, методах и формах ее реализации. Исходя из философских основ этой проблемы, педагогика в единстве со школьной практикой разрабатывает ее применительно к конкретно-историческим условиям развития системы народного образования с учетом задач, стоящих перед советским обществом. Проблема связи теории с практикой в обучении обусловлена уровнем развития производительных сил и социальными отношениями в обществе зрелого социализма. Она отражает состояние общественно-исторической практики человечества в современную эпоху в сфере подготовки подрастающих поколений к жизни.

**§ 1. Основные этапы развития
проблемы связи теории
с практикой в обучении**

Каковы главные направления в понимании сущности и в реализации связи теории с практикой? Каковы основные этапы в истории вопроса. Кратко ознакомимся с развитием проблемы.

Отражая потребности развития промышленности, буржуазия создала новую ориентацию в области образования. Она требовала воспитывать людей, умеющих поставить теорию на службу новой практике. Уже в эпоху Возрождения была выдвинута задача обеспечить изучение точных наук, готовить к преобразованию природы, развивать самостоятельность человека. Развернувшиеся научные исследования велись под влиянием сенсуалистической философии Бекона, требований глубокого изучения природы. Всякое познание стремились начинать с опыта и проверять на опыте. Однако сенсуалисты не дошли до правильного понимания единства теории и практики. Они свели практику к опыту. Школы педагогов-гуманистов использовали наглядность, экскурсии в природу, практические работы.

Так, итальянский педагог Витторино да Фельтре считал главной задачей подготовить будущих граждан как людей жизни, людей дела, для которых научные интересы не могли бы заслонить очередных животрепещущих задач окружающей действительности. Франсуа Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» подробно описал, как Гаргантюа изучал математику с помощью наглядных пособий, совершал экскурсии в природу, изучал ремесла, торговлю и промышленность, проверял знания в практике жизни.

Гораздо дальше пошли ранние социалисты-утописты. Т. Мор настойчиво требовал соединить теоретические занятия с систематическим посильным трудом, с широким применением знаний на практике. В «Утопии» он впервые требовал соединить обучение с производительным трудом, уничтожить противоположность между физическим и умственным трудом. Все дети утопийцев овладевали научными знаниями, теоретически и практи-

чески изучали земледелие и ремесла. Утопийцы почитали не богатство, а ум и труд.

Я. А. Коменский при организации обучения на основе чувственного восприятия учениками предметов и явлений окружающего мира предлагал широко знакомить детей с природой, с общественной жизнью, с трудом, показывать практическую пользу научных знаний. Опора на опыт детей, использование наглядности, система разнообразных упражнений — все это содействовало связи теории с практикой. В «Великой дидактике» он требовал учить юношество прежде всего тому, что нужно для жизни, что можно употребить для благоразумной цели. Знания, по Коменскому, нужны для приложения их к жизни. Поэтому каждое правило должно сопровождаться множеством примеров, чтобы было достаточно ясно его разнообразное применение. Знания необходимо закреплять постоянными упражнениями. Работа ученика будет облегчена, если при обучении его чему-нибудь показывают, какую пользу изучаемое приносит в повседневной жизни. И это должно соблюдаться решительно во всем.

Д. Локк предложил ввести занятия различными ремеслами, наметил утилитарный подход к отбору теоретических знаний. В своем сочинении «Мысли о воспитании», указывая на важность ручного труда, он предлагал научить джентльмена ремеслу, ручному труду, даже нескольким ремеслам, но одному из них особенно основательно. В результате создавалась возможность использовать в обучении учащихся практику как источник знаний, выработки умений и навыков; школа должна была готовить представителей господствующего класса, знающих практику, умеющих прибыльно вести свои дела. Так, раскрывая смысл воспитания житейской мудрости и благовоспитанности, Локк утверждал, что мудрость — это умение вести свои дела толково и предусмотрительно, результат прилежной деятельности ума и опыта. Важно, советовал он, приучать ребенка приобретать правильные понятия о вещах.

Будучи сенсуалистом, Ж.-Ж. Руссо считал, что только непосредственное столкновение с природой, систематическое общение с ней путем наблюдения, работа в мастерских дадут молодежи возможность правильно узнать мир и научиться работать. В книге «Эмиль, или О воспитании» он показал, как Эмиль воспитывается на примерах и опыте самой жизни. Он подчеркнул значение

труда как неизбежной обязанности человека. И в трудовом воспитании он видел единственный способ подготовки Эмиля к естественному назначению человека, к свободной и независимой жизни ремесленника. Подлинным источником настоящего образования он считал непосредственный опыт — наблюдение, эксперимент, практику повседневной жизни. Но, организовав обучение исключительно на личном опыте воспитанника, он отвергал систематическое изучение знаний, накопленных в науке, и в этом отстал от новых задач, выдвигавшихся представителями прогрессивной части буржуазии. Руссо советовал: «Ставьте доступные его (ученика. — М. Т.) пониманию вопросы и предоставьте ему решить их. Пусть он узнает не потому, что вы ему сказали, а потому, что сам понял; пусть он не выучивает науку, а выдумывает ее»¹.

И. Г. Песталоцци, объявив войну вербализму в обучении, придал первостепенное значение практической деятельности учащихся под руководством учителя в процессе усвоения знаний, в трудовой подготовке к жизни. Так, в Нейгофе дети, работая в прядильной и ткацкой мастерских, в поле и огороде, одновременно учились под руководством Песталоцци читать, писать, усваивали элементы геометрии, но в центре было обучение ремеслу и сельскому хозяйству. В такой системе он усматривал большие воспитательные и развивающие возможности для формирования личности ребенка. В «Письме о пребывании в Станце» Песталоцци, раскрывая принцип соединения учения с работой, указывал: «Я, собственно, намеревался соединить учение с работой, учебное заведение — с промышленным и оба слить воедино»².

Развивая взгляды Песталоцци, А. Дистервег пропагандировал ценность естественно-математических знаний, помогающих готовить учеников к практической деятельности. Он утверждал, что каждый школьный учитель должен быть естествоведом, а каждый сельский учитель — естествоиспытателем. Его система обучения включала широкое использование наглядности и практических работ. Дистервег знакомил ребенка на уроках естествознания с окружающей природой. Это обогащало его новыми фактами, помогало понять закономерности развития природы. Применение эвристических элементов

¹ Руссо Ж.-Ж. Пед. соч. — М., 1981, т. 1, с. 190

² Песталоцци И. Г. Избр. пед. соч. — М., 1981, т. 2, с. 69.

в обучении также способствовало связи теоретических знаний с практикой, развитию самостоятельности. В своем труде «Руководство к образованию немецких учителей» Дистервег справедливо требовал, чтобы преподаватель развивал у учащихся стремление к истине, учил исследовать и испытывать ее. Надо исследовать, утверждал он, различные стороны одной и той же истины — теоретическую и практическую; соединять теорию с практикой, упражнение — с пониманием; применять истины к собственной жизни и смотреть, пригодны ли они.

Таким образом, прогрессивная педагогика капитализма сделала серьезную попытку, опираясь на философию сенсуализма и опыт школы, обосновать необходимость связи теории с практикой. Она видела в практике источник знаний, средство формирования умений и навыков, развития способностей детей. Широко используемая в учебной и трудовой деятельности самостоятельность учащихся должна была готовить их к жизни.

Противоположную позицию в этот период заняла реакционная педагогика, находившаяся под влиянием философии классического идеализма. Она считала практику производной от духовной деятельности, в которой активным является абсолютный дух. Выступая за единство теории и практики, такая педагогика рассматривала эту проблему как соотношение теоретического и практического разума.

Такую направленность связь теории с практикой получила в системе И. Гербарта. Готовя людей, лишенных в своей практической деятельности самостоятельности, он придавал решающее значение точному применению ранее усвоенных знаний, не рассчитывая на самостоятельность и творчество. А в содержании знаний преобладал формальный классический образовательный материал, оторванный от жизни.

Дальнейшее развитие капитализма, научно-технический прогресс создали объективные предпосылки для преодоления отрыва обучения от практики. Однако буржуазия, передовые представители которой ранее боролись за осуществление связи теории с практикой на основе достижений современной науки и высоко развитого производства, в связи с усилением исторической роли трудящихся резко изменила свои позиции. Ее идеологи выступили за отделение умственного труда от физического, теории — от практики. Дети господствующих

классов и привилегированных сословий овладевали в школе в основном теоретическими знаниями. Дети трудящихся получали узкий круг прикладных умений и навыков.

Классовая позиция буржуазии и объективные потребности развивающегося общества были раскрыты и обоснованы в учении К. Маркса и Ф. Энгельса.

Уже Р. Оуэн осуществил принципиально новый подход к решению данной проблемы. Он соединил обучение с индустриальным производительным трудом детей рабочих, хотя и не раскрыл условий реализации новой системы. В соединении обучения с производительным трудом, осуществленным Оуэном, К. Маркс видел «зародыш воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей»¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые дали общественно-экономическое и социально-политическое обоснование необходимости единства теории с практикой во всех сферах деятельности человека, в том числе в процессе подготовки подрастающих поколений. Совершив революционный переворот в педагогике, К. Маркс разработал также диалектико-материалистический подход к решению вопроса о единстве теории и практики. Марксистско-ленинская концепция практики принципиально отличается от всех ранее известных интерпретаций. В свете марксизма практика — это преобразующая деятельность. «Философы, — указывал К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе», — лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»². Практика как общественно-исторический процесс является целью познания, источником и критерием истины. Основными формами практики являются материальное производство, классовая борьба и управление социальным механизмом общества.

Выдвинув задачу построения коммунизма, К. Маркс и Ф. Энгельс, естественно, поставили вопрос о том, какими должны быть люди, способные создать это общество. Поэтому в их трудах получили принципиальное ре-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 495.

² Там же, т. 3, с. 4.

шение вопросы связи умственного труда с физическим, политехнизации обучения, соединения обучения с производительным трудом, связи обучения в школе с революционной борьбой трудящихся. Так, Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма», отвечая на вопрос о том, каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности, указывал: «Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей»¹.

Приведенные выше принципиальные положения марксизма помогают методологически правильно ставить и решать проблему связи теории с практикой в социалистической школе.

В противоположность подлинно научным идеям марксизма буржуазная педагогика эпохи империализма решает проблему связи теории с практикой в обучении, пренебрегая интересами пролетариата и закономерностями развития производительных сил общества. Так, сторонники прагматической педагогики, педагогики экзистенциализма, неотомизма обычно отождествляют практическую деятельность с трудом, с утилитарными действиями человека. Они отрицают существование объективной истины, роль общественно-исторической практики как основы познания и критерия истины. Прагматическая педагогика требует, чтобы учащиеся решали в учебном процессе узкие практические задачи; все обучение сводится ею к эмпирическому ознакомлению с учебным материалом, вне логики учебной дисциплины, без глубокого теоретического его изучения. Решение утилитарных, узкопрактических задач делает образование фрагментарным, лишенным необходимой системности и систематичности. Получение отрывочных знаний лишает детей трудящихся возможности глубоко овладеть новыми научными знаниями и творчески применять их.

Серьезного внимания заслуживает разработка проблемы связи теории с практикой в русской дореволюционной педагогике. Официальная педагогика царского самодержавия внедряла в классическую гимназию интелектуализм, оторванный от практики, а в реальную

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 336.

школу — знания по естественно-математическому циклу, оторванные от производственной практики. Изоляция учащейся молодежи от окружающей жизни, усиленное внедрение религии насаждали в школах догматизм, начетничество и формализм.

Русские революционеры-демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев, борясь с идеалистической философией и официальной педагогикой, справедливо считали общественную практику одной из основных частей познания реального мира.

Считая народность важнейшей основой формирования «здравых понятий» и «твердых убеждений», В. Г. Белинский требовал, чтобы ученики получали верное изображение жизни народа, его труда, понимали место, которое занимает наш народ в истории человечества, готовились быть активными общественными деятелями — борцами за интересы трудового народа.

«Содействовать славе, не преходящей, а вечной, своего отечества и благу человечества, — провозглашал Н. Г. Чернышевский, — что может быть выше и возжеленнее этого?»¹ В органической связи научных знаний с учебной деятельностью учащихся в интересах народа они видели важное средство воспитания готовности к борьбе против самодержавия. «Образованным человеком называется тот, — утверждал Н. Г. Чернышевский, — кто приобрел много знаний и, кроме того, привык быстро и верно соображать, что хорошо и что дурно, что справедливо и что несправедливо, или привык «мыслить», и, наконец, у кого понятия и чувства получили благородное и возвышенное направление»². Решая эту задачу, революционеры-демократы требовали поднять образование трудового народа на уровень современной науки, связывать изучение в школе гуманитарных и естественных наук с жизнью, с борьбой трудящихся. «Лучше не развиваться человеку, — писал Н. Г. Чернышевский, — нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них»³. Разработанный революционерами-демократами материалистический подход к изучению объективного мира на основе связи теории с практикой,

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 14, с. 48.

² Там же, т. 3, с. 311—312.

³ Там же, т. 5, с. 169.

устранения из учебного плана школ изучения религии, широкого использования наглядности и самостоятельной работы учеников оказал глубокое влияние на педагогические взгляды и практическую деятельность прогрессивных педагогов России.

Взгляды Маркса и Энгельса на связь теории с практикой в обучении получили дальнейшее развитие в ленинском учении о коммунистическом воспитании. В статье «Перлы народнического прожектерства» В. И. Ленин подчеркнул, что «нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состояния научного знания»¹. Борясь за высокий уровень усвоения в школе основ наук, В. И. Ленин указывал: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами. И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться»². Молодежь, учил он, должна систематически участвовать в строительстве нового общества, решая ежедневно пусть самую простую, самую маленькую задачу общественного труда. «Назначение наших теоретических взглядов, — указывал Владимир Ильич, — состоит в том, чтобы руководить нами в нашей революционной деятельности. Подлинная проверка для коммуниста — это его понимание... где и когда превращать свой марксизм в действие»³. Следовательно, приобретенное учеником знание должно проникнуть в практику, а обучение — выступить здесь как необходимый этап. В. И. Ленин видел в связи теории с практикой союз общего и политехнического образования с производственной подготовкой и коммунистическим воспитанием молодежи.

Победа Октябрьской революции создала необходимые условия для успешного строительства советской школы на основе марксистско-ленинского принципа связи теории с практикой.

В реализации данного принципа можно выделить следующие основные этапы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 485.

² Там же, т. 41, с. 317.

³ Ленинский сборник. — М., 1970, т. XXXVII, с. 249.

Уже Положение о единой трудовой школе поставило перед учительством задачу соединить обучение с жизнью, с трудом на основе связи теоретических знаний с общественно полезной деятельностью учеников. Принятая на VIII съезде партии Программа РКП(б) требовала тесной связи обучения с общественной жизнью.

Значительный вклад в научную разработку и практическое осуществление связи теории с практикой внесла Н. К. Крупская. Она указывала: «Целевая установка, которую мы преследуем в нашей школе, — дать знания, необходимые для перестройки жизни на социалистических началах. Все отрасли науки должны быть поставлены на службу социалистическому строительству. И преподаватель должен подходить к преподаванию науки именно с этой точки зрения. Он должен вскрывать перед ребятами связь между теорией и ее практическим применением в интересах социалистического строительства»¹. Развивая эту мысль, она писала: «Надо дать развернуться творческим силам детей, создать рабочую атмосферу, научить ребят работать... работать творчески, научить их организовать свою работу и организовать около этой работы»².

В тезисах «О политехнизме» Н. К. Крупская решительно потребовала все предметы школьного обучения построить на принципе связи теории с практикой, учитывать жизненный опыт учащихся, научить их применять знания и навыки в общественно полезной работе школы.

Выдающиеся советские педагоги С. Т. Шацкий и А. С. Макаренко тесно связывали обучение с практикой социалистического строительства, с жизнью местного края. Полученные на уроке знания ученики применяли в общественно полезной деятельности. Такое обучение помогало подросткам ориентироваться в жизни, правильно оценивать новые явления, воспитывало общественную активность. Практика давала ученикам необходимый материал для последующего анализа и обобщения нового учебного материала на уроке.

Прокладывая первые шаги в осуществлении связи теории с практикой, советская школа в 20-х гг. еще не имела обоснованных решений отдельных возникающих по этой проблеме вопросов. Иногда некритически использовались педагогические идеи и опыт школ высоко-

¹ Крупская Н. К. Пед. соч., т. 3, с. 555.

² Там же, т. 10, с. 114—115.

развитых капиталистических стран. Педагоги подчас осуществляли случайные связи теоретических знаний с практикой, с общественно полезной работой учеников. Теория утилитарно ставилась на службу текущим делам: недостаточно обоснованные научные знания были подчинены прагматическим нуждам, но практическая деятельность учащихся не имела широкой и прочной научной основы. Ведущими методами обучения были практические методы. Практика была единственной основой учебной работы школьников. Такое изменение соотношения теории и практики в обучении в пользу практики вело к понижению уровня научности, сознательности и систематичности образования в школе.

Поэтому в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» и от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» справедливо требовалось обеспечить усвоение систематических знаний, значительно повысить научный уровень преподавания основ наук, а вместе с тем обеспечить связь обучения с практикой, с производительным трудом, подчинив его учебным и воспитательным задачам школы. Это было началом нового этапа в решении вопроса о связи теории с практикой.

В этот период в учебниках педагогики авторы формулируют принцип связи теории с практикой и с позиций этого принципа излагают методы обучения в школе¹.

Выполняя указанные постановления, школа увеличила объем и усилила значение теории в обучении. Однако многие учителя в 30-х гг. сводили практику к учебным практическим занятиям, а общественно полезная деятельность учеников обычно осуществлялась в полном отрыве от процесса обучения.

Характерной особенностью работы школы в 40-х гг. и в первой половине 50-х гг. было словесное ознакомление учащихся с практикой в процессе изучения основ наук. Практика выступала в учебном материале лишь как иллюстрация. Основными методами обучения стали словесные методы, обеспечивавшие усвоение готовых знаний. Изменилось соотношение теории и практики в обучении. Одновременно в этот период (1937) на страницах журнала «Советская педагогика» прошла дискуссия о принципах обучения. Участвовавшие в ней

¹ См. Шимбирев П. Н. Педагоги а. — М., 1934, с. 89—90.

Е. Н. Медынский, М. Н. Скаткин и С. М. Ривес подчеркнули необходимость реализации принципа связи теории с практикой, сделали попытку определить его содержание, разработать правила реализации, показать взаимосвязь всех принципов обучения. В 1950—1952 гг. был поставлен вопрос о выделении ведущих идей учебных предметов и разработке для их сознательного усвоения учащимися дидактически эффективных путей связи теории с практикой¹.

В середине 50-х гг. по некоторым учебным дисциплинам школа начала осуществлять связь теории с практикой, исходя из того что нужно обеспечить переход учащихся от конкретного мышления к абстрактному и прочно закрепить усвоенный теоретический материал. Эта позиция отражена в книге В. П. Шацкого «Связь теории с практикой в обучении» (М., 1955). На опыте работы поселковой школы автор раскрыл содержание и формы связи теории с практикой на уроке и во внеклассной работе.

В работе Е. Я. Голанта «Методы обучения в советской школе» (М., 1957) уделяется значительное место методам обучения, обеспечивающим связь теории с практикой, помогающим ученику овладеть умениями и навыками применять теоретические знания на практике. При этом практика рассматривается уже с гносеологических позиций — как критерий истины и источник познания. Обращается внимание и на трудовую деятельность, и на общественную работу. Подчеркивается значение связи теории с практикой для воспитательных целей, расширения политехнического кругозора учащихся.

Резкой критике в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» от 12 ноября 1958 г. был подвергнут известный отрыв теории от практики обучения. Принятый вскоре Закон об укреплении связи школы с жизнью определил связь теории с трудом, с практикой как ведущий принцип обучения, основу развития школьного дела. Школы начали систематически включать учеников в доступную практическую деятельность, в производительный труд. Это ознаменовало новый этап в решении данной проблемы. На основе анализа и обобщения мас-

¹ См.: Терехин М. Н. Применение учащимися знаний в процессе сознательного их усвоения. Канд. дис. — Л., 1952

сового опыта работы советской школы создаются педагогические труды¹, в которых значительное место уделено проблеме связи обучения с жизнью, с трудом, анализу в этом плане передового педагогического опыта, поиску и проверке эффективных приемов реализации принципа связи теории с практикой.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» от 19 ноября 1966 г. связь теории с практикой в обучении также рассматривается как актуальная общественно-педагогическая проблема современной советской школы. В вышедших в свет в 1967 г. трудах АПН СССР «Общие основы педагогики» (ред. Ф. Ф. Королев, В. Е. Гмурман) и «Основы дидактики» (ред. Б. П. Есипов) раскрыта роль практики в познавательной работе, в процессе общественно полезной деятельности, в производительном труде.

Новым этапом в раскрытии и реализации принципа связи теории с практикой было десятилетие (1968—1978) последовательного перевода школы на значительно обновленное содержание общего образования. В это время была поставлена задача соединить высокую теоретическую подготовку учащихся с их полезной практической деятельностью, научить молодежь творчески применять теоретические знания в окружающей жизни. Это потребовало по-новому раскрыть понятие «содержание образования» как комплексный процесс, включающий систему (1) знаний о природе, обществе, мышлении, технике, способах деятельности, (2) общих интеллектуальных и практических навыков и умений, (3) отношений к миру и друг к другу, а также (4) опыт творческой деятельности, который накопило человечество в процессе общественно-исторической практики². Авторы указанного пособия требовали, чтобы школа вооружала учащихся правильным подходом к практической деятельности, раскрывала ее научные основы, помогала молодежи правильно ориентироваться в современной жизни, с позиций науки и идеологии объективно оценивать жизненные факты и явления, стимулировать общественную активность и формировать жизненную позицию.

¹ См. Связь обучения в восьмилетней школе с жизнью / Под ред. Э. И. Моносова, М. Н. Скаткина — М., 1962

² См. Дидактика средней школы / Под ред. М. А. Данилова, М. Н. Скаткина — М., 1975, с. 47